

Гигиена должна иметь перед собой живого человека, говорит Н. А. Семашко. Поэтому, только базируясь на анализе демографических и санитарно-статистических данных, советские гигиенисты и санитарные врачи смогут двигать вперед советскую гигиену как науку и успешно участвовать в великой созидательной стройке социалистического государства.

Л. О. КАНЕВСКИЙ

Александр Львович Караваев — врач-гуманист

К 40-летию со дня смерти

Из Института здравоохранения и истории медицины
Академии медицинских наук СССР

4 марта 1908 г. вечером двое неизвестных, подосланных черносотенной организацией, под видом больных проникли в квартиру к доктору Караваеву. Один из пришедших, войдя в кабинет, выстрелом из револьвера смертельно ранил А. Л. Караваева во время исполнения им врачебного долга. Александр Львович сделал несколько шагов и упал. Он успел сказать прибежавшим жене и друзьям: «Меня убили „союзники“ за мои лекции на Амуре».

7 марта Екатеринослав (ныне Днепропетровск) хоронил Караваева. За гробом шла большая толпа — родные, товарищи, друзья, многочисленные пациенты. Провожатых было не менее 50 000. На протяжении двух кварталов депутации различных организаций, учреждений и отдельные лица несли бесчисленные венки. На венках развешивались ленты с надписями: «Славному бойцу за народное дело», «Депутату 2-й Государственной думы», «Безвременно погибшему борцу за народную свободу» и др.

Слушатели образовательных курсов, душой которых был Караваев, прислали венок с надписью: «Незабвенному лектору — бесстрашному борцу». Некоторые из венков оказались без лент: полиция вела строгую цензуру надписей.

«Для порядка» повсюду блистала своими белыми пуговицами полиция, а возле кладбища стояли на всякий случай казаки.

Узнав об убийстве Караваева, рабочие Невского района (Петербург), где он некоторое время работал, прислали телеграмму: «Мы, рабочие, глубоко потрясены зверским убийством незабвенного доктора и друга Александра Львовича Караваева. Позор и презрение убийцам! Его уже нет, но он живет в памяти десятков тысяч рабочих Невской заставы. Имя умершего на посту врача, врачевавшего 12 лет назад наши физические и духовные раны, отзывчивого к нуждам и доброго человека, будет жить среди нас вечно. Рабочие Невского района».

Социал-демократическая фракция одна из первых выразила свое горячее сочувствие. «Социал-демократическая фракция 3-й Государственной думы, глубоко возмущенная гнусным злодеянием — убийством честного гражданина Караваева, павшего жертвой политической мести человеконенавистников, стремящихся раздавить все честное и прогрессивное в нашей жизни, с глубоким прискорбием шлет свое искреннее сочувствие семье погибшего и всем чтущим его память».

Социал-демократической фракцией за подписью Покровского 2-го и еще 33 членов Государственной думы был впоследствии внесен спешный запрос председателю Государственной думы об убийстве Караваева. В этом запросе было изложено заявление в социал-демократическую фракцию 3-й Государственной думы от бывшего деятеля Союза русского народа Казакова и ряд других документов, из которых с несомненной

достоверностью устанавливалось, что организация убийства бывшего члена 2-й Государственной думы Караваева была подготовлена Главным советом «Союза русского народа» и его председателем Дубровиным, специально приехавшим в Екатеринослав осенью 1906 г. Запрос, конечно, остался без ответа.

Так не стало Караваева, врача-гуманиста, просветителя, депутата 2-й Государственной думы, крупного общественного деятеля.

Александр Львович Караваев родился в 1855 г. Отец его был крестьянин, приписанный к одному из Уральских заводов; он умер, когда Александр Львович был еще ребенком. Уже с раннего детства Александру Львовичу пришлось терпеть нужду и видеть страдания.

Начальную подготовку он получил в рудничной школе, затем жил у родственников в Екатеринбурге и учился в гимназии. С 5-го класса гимназии содержал себя уроками, а с 8-го взял на иждивение еще мать и брата.

По окончании гимназии он поступил в Медико-хирургическую академию. Желая быть ближе к народу, Караваев оставил Медицинскую академию и отправился в качестве фельдшера в Тверскую губернию. Но убедившись в том, что, работая врачом, можно принести гораздо больше пользы, он вновь поступил в академию, которую и закончил в 1879 г. В апреле этого же года Караваев еще студентом был командирован в Гдовский уезд Ленинградской губернии в помощь местной земской управе для принятия мер к прекращению оспенной эпидемии.

Получив медицинское образование и имея практический опыт фельдшерской работы, Караваев, будучи, несомненно, способным врачом, все же не занялся частной практикой в большом городе, которая могла бы принести ему материальную обеспеченность, а уехал в свой родной Екатеринбургский край, в фабричный район, где занял место земского врача.

Условия работы были чрезвычайно тяжелые: огромное количество больных в больнице, бесконечные разъезды по отдаленным разбросанным деревням (его участок достигал громадных размеров и насчитывал 60 000 человек населения). Столкнувшись с антисанитарными условиями труда на некоторых фабриках, Караваев добился их закрытия и этим самым приобрел большое количество врагов, добившихся его увольнения. Несмотря на то, что население четырех волостей подало в Земское собрание «приговоры» в его защиту, ему все же пришлось уйти. Этому способствовала также его активная работа по организации волостных санитарных попечительств.

В начале 80-х годов А. Л. Караваев переехал в Петербургский уезд, опять-таки на должность земского врача. Наряду с лечебной работой, он много времени отдавал просветительной деятельности в своем фабричном районе, в Варгунинских воскресных школах и Невском обществе народных развлечений. Варгунинские вечерние классы для рабочих пользовались большой популярностью. Много времени и внимания уделял Караваев организации и работе в школе на Шлиссельбургском тракте, устройству родильного приюта для работниц, организации приюта для сирот рабочих, организации библиотеки при Невском обществе народных развлечений.

В 1895 г. Караваев через издательство «Посредник» издал популярную брошюру на тему: «Советы беременным и бабкам-повитухам».

После стачек 1896 г. А. Л. Караваев подвергся аресту, в мае 1897 г. его выслали на 3 года с лишением права жительства, кроме Петербурга и Москвы, еще в 10 промышленных губерниях. Он продолжал свою деятельность в Минской губернии. Попытка приобщить своих односельчан к общественной самодеятельности в форме организации попечительства потерпела крах, вследствие доноса приходского священника.

Такую же участь постигло и другое мероприятие: организация библиотеки и народных чтений.

А. Л. Караваев решил переехать в Екатеринослав, крупный фабричный город. По приезде сюда в 1899 г. он начал принимать деятельное участие в работе Комиссии народных чтений.

Лекции, организация народных чтений, общественная библиотека, литературно-музыкальные вечера для трудящихся отнимали все его время и энергию. Эта работа имела большой успех. Зал аудитории никогда не мог вместить всех желающих.

В 1906 г. А. Л. Караваев был избран депутатом 2-й Государственной думы. Здесь он всей душой отдался государственной деятельности. Вслед за избранием в депутаты Караваев получил смертный приговор за подписью «Коморры народной расправы», но ни приговор, ни письма из Екатеринослава, угрожавшие смертью, не остановили его общественной деятельности.

После роспуска Думы (3 июня 1907 г.), которая просуществовала всего 102 дня, А. Л. Караваев, возвратившись в Екатеринослав, снова развертывает культурно-просветительную работу. Большое значение он придает пропаганде естествознания, популяризации медицинских и гигиенических знаний на базе научных законов и фактов естествознания. Он читает лекции по анатомии, физиологии и гигиене для рабочих Трубно-го завода и поселка Амур, пишет брошюру «Как устроено и живет человеческое тело», которая увидела свет уже после его смерти в издании Пироговской комиссии по распространению гигиенических знаний в народе.

Последние месяцы и дни своей жизни он с большой страстью развивал идею постройки Народного дома; последний был открыт уже после смерти А. Л. Караваева и назван его именем.

Одну из своих вдохновенных речей на собрании выборщиков А. Л. Караваев закончил такими словами: «Все свое умение, всю силу своего разума я отдаю дорогой Родине, а если потребуется, то готов отдать и большее...»

Он свято выполнил свое обещание.

Таковы краткие биографические данные об А. Л. Караваеве.

Работая в области русской общественной медицины, занимаясь просветительной деятельностью, А. Л. Караваев принадлежал к трудовой группе, не понимая, что в условиях царизма надеяться разрешить радикально аграрную проблему, вопросы оздоровления труда и быта, широкого просвещения, народной самостоятельности и т. д. без жесточайшей классовой борьбы было по меньшей мере фантастической мечтой, бесплодной иллюзией. И здесь сказалась ограниченность взглядов мелкобуржуазного демократа-трудовика, обусловленная исторической обстановкой. Отражая положение мелких производителей, трудовики занимали позицию, колеблющуюся между кадетами и социал-демократами.

V съезд партии, собравшийся в Лондоне в мае 1907 г., рекомендовал разоблачать попытки так называемых народнических или трудовых партий «маскироваться под социалистов». В то же время съезд допускал отдельные соглашения с этими партиями для общего и одновременного натиска против царизма и против кадетской буржуазии, поскольку эти партии были тогда демократическими партиями и выражали интересы мелкой буржуазии города и деревни» [История ВКП(б), стр. 86, М., 1938].

Следуя указанию Ленина — «Мы боремся наряду со всеми буржуазными демократами, пока они верны своему демократизму» (изд. III, т. XVI, стр. 78), большевики выдвигали задачу «Помочь слабым мелкобуржуазным демократам, вырвать их из-под влияния либералов, сплотить лагерь демократии против контрреволюционных кадетов, а не только против правых...» (Ленин, изд. III, т. XV, стр. 486).

Н. Семашко (под псевдонимом Н. Ал-ов) в статье «Тоже да не то» (газета «Невская Звезда», № 2, от 3 мая 1912 г.) писал: «Трудовики не

раз выступали, как непоследовательные демократы. В общем и целом идя за социал-демократической фракцией, они иногда спотыкались на своем демократическом пути... Но все же трудовики — буржуазные демократы. А кадеты — контрреволюционные либералы. «Тоже — да не то».

На фоне тяжелого гнета царского самодержавия А. Л. Караваев и многие другие земские передовые врачи явились той силой, о которой в 1914 г. З. П. Соловьев писал, что она «внесла в земское дело и неподдельную любовь, и искреннюю преданность, и горячую убежденность, и упорную энергию — все то, что служит залогом успеха в общественном служении».

А. Л. Караваеву не чужды те общественно-политические ошибки, которые были свойственны многим деятелям земской медицины.

Он стоял на позиции внеклассовой интеллигенции, в том числе и врачебной, с ее «исторической миссией» руководительницы народа. Вполне естественно, что многое из того, что прокламировалось А. Л. Караваевым, оставалось только *pia desiderata* (благими пожеланиями), ибо прежде всего надо было активно действовать, опираясь на самый передовой, прогрессивный класс общества — пролетариат, и добиваться условий, при которых открылись бы пути для осуществления этих стремлений. Но это сделали другие, за культурников, за земских деятелей это сделали рабочие и крестьяне 30 лет назад.
